Тан Мяо Мин прикрыла губы носовым платком, ее прекрасные брови нахмурились от глубокой боли.

«Старшая сестра!» - третий молодой мастер племени Тан, Тан Фан, крикнул со стороны с жалобным выражением лица.

Тан Мяо Мин лежала на спине в постели; она махнула рукой, показывая Тан Фану, чтобы он не волновался.

Тан Фан глубоко вздохнул, глядя на кровь на носовом платке: «Старшая сестра, почему ты рисковала своей жизнью? Какая польза от прохождения этого раунда? Отец и другие уже умерли, ты мой единственный оставшийся родственник, что я буду делать, если с тобой что-нибудь случится?».

Тан Мяо Мин слегка погладила волосы Тан Фана: «Третий брат, ты вождь племени Тан, у тебя не должно быть недостатка в амбициях. Наше племя Тан сильно пострадало в этой битве при императорском дворе, оно было почти поглощено другими племенами. Сейчас это очень редкая возможность, нам нужно использовать здание истинного Ян, чтобы наше племя снова процветало».

«Но, старшая сестра, ты получила тяжелые травмы, пытаясь пробиться через раунд, а выигрыш не компенсирует потерь», - невозмутимо надулся Тан Фан: «Я был очень расстроен из-за этого и не имел настроения управлять делами племени в эти дни».

«А что такое?» - лицо Тан Мяо Мин стало серьезным, и она пристально посмотрела на Тан Фана.

«Вождь племени Тан Фан, на тебе лежит тяжелая ответственность, как ты можешь испытывать чувства ребенка? Возрождение племени – это твой долг, это смысл того, чтобы быть лидером племени. С этого момента я больше не хочу слышать от тебя подобных жалоб, понимаешь?»

«Старшая... старшая сестра, я был неправ», - Тан Фан немедленно встал с края кровати и опустил голову, чтобы признать свою ошибку, с пристыженным выражением лица. Его старшая сестра была той, кто любил его больше всего с самого детства.

Взгляд Тан Мяо Мин постепенно смягчился, она тихо вздохнула: «Третий брат, я знаю твою природу, ты любишь путешествовать и хочешь освободиться от этого долга, жить без всяких ограничений. Но ты последний мужчина в нашей семье, ты должен быть достаточно храбрым, чтобы взять на себя эту ответственность. Отныне смысл твоей жизни будет заключаться в возрождении племени, понимаешь?».

«Старшая сестра права, я понимаю. Не сердись, старшая сестра, ты все-таки ранена»

Тан Мяо Мин сказала торжественным тоном: «После возвращения перепиши первый раздел третьей главы легенд Жэнь Цзю десять раз».

Сердце Тан Фана сразу же наполнилось теплом.

С самого детства старшая сестра наказывала его тем, что заставляла переписывать книги.

«Старшая сестра, отдохни хорошенько, я сейчас же пойду и все перепишу»

Глава третья, первая часть...

Вторая дочь Жэнь Цзю Опустошенная древняя луна поднялась на гору Чэн Бай и искала успех Гу, чтобы спасти своего отца от двери жизни и смерти.

Но в последний момент она потерпела неудачу и потеряла чувство собственного достоинства, став уродливым и могущественным монстром.

Без своей дочери, чтобы спасти его, и его старшего сына Великого солнца, все еще зависимый и подавленный, Жэнь Цзю был пойман в ловушку в долине Ло По, неспособный вернуться к жизни.

Долина Ло По была похожа на гигантский лабиринт, ее пути извивались и поворачивали. Иногда беспредельное замешательство тумана распространялось и заставляло душу ослабевать; иногда ветер, который был столь же острым, как нож, дул и рубил души.

Теперь у Жэнь Цзю было духовное тело, и он не мог найти выход из тумана замешательства. Его душа была изрублена ветром Ло По, становясь все слабее и слабее, и ситуация становилась еще более опасной.

Осколки души, разрубленные ветром Ло По, начали постепенно сходиться и превращаться в юношу.

Вот так и родился третий сын Жэнь Цзю.

Он был Северной темной ледяной душой.

«Сын мой, спасибо тебе за компанию. У меня осталось не так уж много времени, ведь ты будешь сопровождать меня в мои последние дни, и отцу не придется чувствовать себя одиноким», - Жэнь Цзю глубоко вздохнул.

Северная темная ледяная душа имел холодный внешний вид, но была добросердечен, и хотя он не говорил много, он был очень любезен с Жэнь Цзю. И по мере того, как он смотрел на Жэнь Цзю, становящегося все слабее и слабее с каждым днем, его настроение также становилось все тяжелее.

Он решил спасти Жэнь Цзю.

Жэнь Цзю почувствовал его решимость и испытал одновременно счастье и душевную боль: «Не волнуйся, сын мой, я знаю о твоем сыновнем сердце, я теперь понимаю, что жизнь и смерть не могут быть насильственными. Люди, в конце концов, умирают, это наша судьба».

Северная темная ледяная душа сказал рыдающим голосом: «Отец, я знаю, что ты прав. Я также знаю, что мои усилия могут оказаться напрасными. Но глядя на то, как ты слабеешь вот так, если я не приложу усилий, мое сердце будет чувствовать еще большую боль. Позволь мне сделать кое-что для тебя».

Жэнь Цзю вздохнул и смог только отпустить его.

Северная темная ледяная душа бродил по бескрайней долине Ло По; он родился здесь, поэтому ветер Ло По не мог уничтожить его душу, а туман замешательства не мог помешать его видению.

Он с горечью искал выход, но так и не нашел его.

Когда он становился все более отчаянным, он наткнулся на червя Гу.

«Ну и ну, только подумать, что ты меня обнаружишь», - этот Гу был похож на божью коровку с пухлым сферическим телом, но он был чрезвычайно подвижен и мелькал вокруг тела Северной темной ледяной души.

Глаза Северной темной ледяной души заблестели, когда он с любопытством спросил: «Что ты за Гу?».

«Я известен как неожиданность», - ответил этот червь Гу.

Взгляд Северной темной ледяной души потускнел: «Так ты неожиданность Гу, жаль, что ты не успех Гу».

Неожиданность Гу усмехнулся: «Молодой человек, не смотри на меня свысока. У меня есть любовно-ненавистные отношения с успехом Гу. Сила неожиданности очень велика. Ты знаешь, что означает твоя встреча со мной здесь?».

«Что?»

Неожиданность Гу встряхнул свое пухлое тело и гордо сказал: «Что это за место такое? Это долина Ло По, царство смерти. Твое пребывание здесь означает, что ты уже мертв. Но, встретившись со мной, ты столкнулся с неожиданным событием в «смерти», то есть в «жизни». Хватай меня, я заберу тебя в мир людей, и ты сможешь воскреснуть снова».

«Неужели?» - Северная темная ледяная душа ликовал: «Можно мне взять с собой отца?».

Неожиданность Гу покачал головой: «Это ты столкнулся со мной, а не твой отец, так что я могу взять только тебя».

Северная темная ледяная душа был крайне разочарован, отказавшись: «Так как я не могу взять с собой отца, то и я не пойду. Я буду сопровождать своего отца до самой его последней минуты».

Неожиданность Гу громко рассмеялся и заговорил властным тоном: «Неожиданность в жизни находится вне твоего контроля. Молодой человек, ты должен пойти со мной!».

В тот момент, когда он закончил говорить, неожиданность Гу насильно взял Северную темную ледяную душу и мгновенно покинул дверь жизни и смерти, прибыв в человеческий мир.

Северная темная ледяная душа обрел плотское тело и чувствовал себя крайне растерянным, оставшись наедине с этим огромным миром.

Неожиданность Гу исчез. Он вдруг вспомнил, как однажды Жэнь Цзю сказал, что у него есть старшая сестра, которую звали Опустошенная древняя луна.

В этот момент познание Гу взял на себя инициативу, чтобы найти его: «Молодой человек, не будь подозрителен, познание всегда было другом людей, я здесь, чтобы помочь тебе».

Познание Гу рассказал Северной темной ледяной душе о горе Чэн Бай, а также о событиях, подробно описывающих Опустошенную древнюю луну.

Северная темная ледяная душа решил сначала увидеть свою старшую сестру.

Когда он увидел Опустошенную древнюю луну, его слезы упали в печаль.

Северная темная ледяная душа попытался заговорить с ней, но она, превратившаяся в чудовище, продолжала повторять вопросы.

«А это где?»

Северная темная ледяная душа подумал некоторое время и ответил: «Это человеческий мир, здесь могут передвигаться живые существа. Над нами – небеса, а под нашими ногами – земля».

«Кто я такая?» - снова спросила Опустошенная древняя луна.

«Ты человек, второе дитя Жэнь Цзю, твое имя – Опустошенная древняя луна. Ты моя старшая сестра», - ответил Северная темная ледяная душа.

«Старшая сестра, просыпайся скорее. Наш отец находится в ловушке в долине Ло По, он умирает, мы должны воскресить его в ближайшее время»

«Жэнь Цзю? Опустошенная древняя луна? Воскресить?» - чудовище покачало головой, крайне озадаченное: «Зачем мне его воскрешать? Может ли быть так, что люди не должны умирать? Какой недостаток есть в смерти? Почему люди вообще живут? Почему я живу?».

На этот раз Северная темная ледяная душа не смог ответить.

Почему люди вообще живут?

Пока Северная темная ледяная душа размышлял над этим вопросом, озадаченный Гу тихо приблизился к нему, заставляя его потерять чувство окружающего мира.

Впоследствии любовь Гу и маскировка Гу также подошли к нему.

Когнитивный Гу почувствовал большую головную боль, когда увидел их. Эти несколько Гу славились своим озорством и часто двигались вместе, даже познание Гу не хотело их провоцировать.

«Любовь моя, разве ты не причинила достаточно вреда людям? Почему ты их не отпускаешь?» - познание Гу вздохнул.

«Не пытайся говорить со мной разумно, я совершенно неразумна», - сказала любовь Гу непослушным тоном: «Затеряйся, познание, ты мне не нравишься».

Познание Гу могло только беспомощно уйти.

«Еще один человек пришел? Ха-ха!» - любовь Гу была чрезвычайно счастлива, когда она увидела Северную темную ледяную душу, потому что у нее была другая цель, чтобы играть.

Она и маскировка Гу были названными братом и сестрой, и на месте она использовала силу маскировки Гу, чтобы замаскироваться как познание Гу.

«Молодой человек, твоя старшая сестра потеряла себя. Если ты хочешь спасти ее, тебе нужно найти смысл Гу»

Северная темная ледяная душа пришел в себя и спросил любовь Гу: «Я видела неожиданность Гу, пожалуйста, скажи мне, где этот смысл Гу? Как мне его искать?».

Любовь Гу обманула: «О, человек, ты должен знать, есть смысл в том, почему вы все живете в этом мире. Когда ты найдешь смысл Гу, твоя старшая сестра сможет проснуться. Следуй направлению, в котором я указываю, и продолжай двигаться вперед, ты, в конечном итоге, найдешь смысл Гу».

Северная темная ледяная душа выразил свою благодарность, прежде чем немедленно отправиться в путь.

Любовь, недоумение и маскировка Гу захохотали, когда они посмотрели на его удаляющуюся фигуру.

В этом мире как может быть смысл Гу?

Там просто не было такого Гу, Северная темная ледяная душа, как таковой, не найдет его, сколько бы он ни искал.

«Дурак, кто тебе сказал, чтобы ты меня разозлил? Я дам вам знать, ребята, как ужасно может быть наказание любви! С этого момента давайте следовать за ним и играть с ним по очереди»

Предложение любви Гу было одобрено двумя другими Гу.

После этого три Гу по очереди подшучивали над Северной темной ледяной душой, он страдал так сильно, что словами нельзя было описать его состояние. Но чтобы найти этот несуществующий смысл Гу, он продолжал упорствовать.

Таким духом двигалось познание Гу. И когда любви Гу не было, познание Гу подошло к Северной темной ледяной душе, чтобы помочь ему.

«Познание, что ты делаешь? Мы отлично проводим время», - недоумение Гу и маскировка Гу были крайне недовольны познанием.

Познание Гу засмеялось: «Я боюсь любви, но я не боюсь вас двоих. Молодой человек, используй мою силу, чтобы прийти в себя».

Северная темная ледяная душа использовал силу познания Гу, чтобы осознать истину; он больше не был сбит с толку, и он видел сквозь маскировку.

Недоумение Гу и маскировка Гу могли только уйти в поражении.

Северная темная ледяная душа выразил благодарность познанию Гу: «Спасибо познанию Гу. Благодаря тебе я придумал способ спасти старшую сестру».

«А? Что это за способ?»

«В этом мире действительно нет никакого смысла Гу. Но почему я не могу создать смысл Гу?» - уверенно ответил Северная темная ледяная душа.

Человеческая жизнь может и не иметь никакого смысла, но люди могут придать ей смысл.

Северная темная ледяная душа вернулся к Опустошенной древней луне и лично создал смысл Гу, вдавив его в голову сестры.

«Смысл моей жизни в том, чтобы найти успех Гу и воскресить отца! Теперь я все понимаю!» - глаза Опустошенной древней луны заблестели.

...

«Смысл жизни, да...» - Тан Фан отложил кисть.

Была уже поздняя ночь, теплый серебристый свет заливал землю в благословенной земле императорского двора.

Он был глубоко тронут после многократного копирования книги.

«Люди будут чувствовать себя сбитыми с толку, пока они живут в этом мире. Но когда они смогут найти свой смысл в жизни, они найдут свое направление и смогут смело двигаться вперед. В то же время они также поймут, что они хотят делать и чего они не хотят делать, и они не будут бояться жертвоприношения. Намерение старшей сестры в том, чтобы заставить меня скопировать книгу, должно быть таким»

Он слегка приоткрыл окно и посмотрел на прекрасный и ослепительный священный дворец, думая о разнообразии людей в нем, некоторые были сильными, некоторые – слабыми.

Его настроение постепенно улучшалось: «Жизнь каждого человека имеет какой-то смысл. И смысл моей жизни – вести племя к процветанию!».

...

В то же время, в водном павильоне.

«Сердце самопожертвования?» - уголки губ Фан Юаня изогнулись в высокомерной улыбке.

Не колеблясь ни секунды, он протянул руку к гигантской чаше и сразу же поднял беду, манящую Гу.

Когда он поглотил ее ауру, беда, манящая Гу, вспыхнула ярким светом и вскоре стала собственностью Фан Юаня. Весь процесс был чрезвычайно гладким.

С личностью переселенца и опытом, накопленным за пятьсот лет его прошлой жизни, Фан Юань уже видел жизнь и смерть; семейные чувства, дружба и любовь не были его интересами.

Только вечная жизнь, эта величественная и недостижимая цель, могла сделать путешествие его жизни более интересным.

Вот какой смысл он придавал этой жизни!

Стремление к вечной жизни не означало, что он боялся смерти или поражения.

Он спокойно принял смерть и поражение.

Существовала вечная жизнь или нет, не было никаких доказательств, чтобы доказать это.

Но даже если бы ее не было, что с того?

Фан Юань наслаждался этим процессом. В процессе поиска вечной жизни он нашел свой смысл и почувствовал, что эта жизнь была довольно интересной.

Низменная похоть и желания его тела, удовлетворение любви и ненависти, он уже устал от них.

Только вечная жизнь была достойна того, чтобы стать его целью для преследования.

«В итоге необходимая решимость пожертвовать собой у меня есть», - взгляд Фан Юаня устрашающе сиял, когда он играл с бессмертным Гу седьмого ранга в своей руке.

http://tl.rulate.ru/book/3697/657450